

УДК 378

Перцева Наталья Алексеевна

аспирантка кафедры русской литературы

Московского педагогического государственного университета

Milena.555@mail.ru

Natal'ya A. Pertseva

Graduate student.

Department of Russian literature,

Moscow Pedagogical State University

Milena.555@mail.ru

**Художественные особенности жанрообразующих элементов
«Дневника писателя» Ф. М. Достоевского**

**Art features of genre-forming elements
of F. M. Dostoyevsky's "A Writer's Diary"**

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены художественные особенности жанрообразующих элементов «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского. Проанализирован текст произведения и выявлены характерные особенности жанра и стиля произведения. Показано, как через синтетический жанр произведения и стилевую неоднородность автор выражает религиозно-этические взгляды писателя. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов литературоведческого и богословского анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить религиозно-этическую составляющую «Дневника писателя» через стиль и жанр произведения.*

***Ключевые слова:** дневник, жанр, художественные особенности, авторская позиция, публицистика, Достоевский;*

***Abstract.** This article discusses the artistic features of genre-forming elements "A Writer's Diary" by F. Dostoyevsky. The author analyzes the text of the work and the characteristic features of its genre and style. It is shown how the author expresses religious and ethical views of the writer through a synthetic genre and stylistic heterogeneity. The necessity of sharing techniques, literary and theological analysis in the interpretation process is identified. On the basis of the conducted research the author proposes to allocate the religious-ethical component of "A Writer's Diary" through the style and genre of the work.*

***Keywords:** diary, genre, artistic features, author's position, publicism, Dostoyevsky*

«Дневник писателя» - одно из самых оригинальных произведений не только в творчестве Ф. М. Достоевского, но и в истории русской классической литературы, которое было создано в наиболее плодотворный период творчества писателя – 1873-1881 годы (с перерывами, которые были

вызваны либо болезнью писателя, либо отдачей творческих сил на написание романов).

Особенностью «Дневника» является жанровая синкретичность. Это проявляется в том, что произведение включает в себя самые разные жанровые формы: запись, фиксирующую современное событие; запись-самоанализ; размышления и оценки; запись-воспоминание; запись-цитату; афоризм; эссе; письмо; литературный портрет и т. д.

Следующей особенностью «Дневника» является синхронность, т. е. совпадение текста и реального времени описанного события (для публицистики свойственна сиюминутная реакция на происходящее событие).

Следующим жанрообразующим признаком «Дневника» является исповедальность. (Это проявляется в том, что на страницах «Дневника» автор делится с читателем самыми сокровенными своими мыслями и идеями, открыто говорит свой взгляд на вещи и явления действительности).

Внешними (композиционными) признаками, определяющими дневниковую форму, являются датируемость (дневники имеют прямые указания на год, месяц, иногда число и день); дискретность (прерывистость – в «Дневнике писателя» мы наблюдаем перерывы в написании, вызванные болезнью писателя или работой над другими произведениями и еще на страницах произведения мы можем встретить то, что в пределах одной статьи писатель начинает развивать какую-то мысль и прерывает ее, переходя на другую тему).

Регулярность – автор обращается к дневнику через определенный промежуток времени – «записи о каждодневных делах, текущих событиях, ведутся из дня в день» [7.168].

Повествование в «Дневнике писателя» ведется от лица биографического автора – Фёдора Михайловича Достоевского. Так, например, в статье «Вступление» 1873 г. автор пишет: «Двадцатого декабря я узнал, что все уже решено и что я редактор «Гражданина» (XXI, 3).

В «Дневнике» за январь 1976 г. («Елка в клубе художников...») биографическое начало стирается – появляется повествователь, близкий по мировоззрению автору, но заключающий в себе некоторые обобщающие черты публициста и русского человека вообще: «Знаете ли, кому может быть, всех приятнее и драгоценнее этот европейский и праздничный вид собирающегося по-европейски русского общества? А вот именно Сквозникам – Дмухановским, Чичиковым и даже, может быть, Держиморде, то есть именно таким лицам, которые у себя дома, в частной жизни своей – в высшей степени национальны. О, у них есть и свои собрания, и танцы, там, у себя дома, но они их не ценят и не уважают, а ценят бал губернаторский, бал высшего общества, об котором слыхивали от Хлестакова, а почему? А именно потому, что сами не похожи на хорошее общество» (XXII, 11).

В этом фрагменте мы видим уже не исповедальный стиль, свойственный дневнику, а стиль публицистического произведения с такими характерными чертами, как обилие восклицательных и вопросительных знаков, использование инверсии, введение литературных ассоциаций.

В «Дневнике писателя» можно пронаблюдать следующее явление, когда в пределах одной статьи меняется стиль изложения так, например, в статье «Елка в клубе художников...» исповедальный стиль сменяется публицистическим.

В произведении наблюдаются автобиографические отступления. Например, в статье «Старые люди» Достоевский рассказывает о воспоминании, относящемся к раннему периоду своего творчества: «Белинский был по преимуществу не рефлексивная личность<...>Первая повесть моя «Бедные люди» восхитила его, но потом, почти год спустя, мы разошлись – от разнообразных причин, весьма, впрочем, неважных во всех отношениях» (XXI, 10).

Примечательны присутствующие в «Дневнике писателя» беллетристические фрагменты. Так, в январском выпуске «Дневника» за 1876 г., писатель рассказывает историю мальчика, побывавшего у Христа на елке: «Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, господи, как хочется поесть, хотя бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтобы не заметить мальчика» (XXII, 15).

В голос автора (повествователя) вторгается голос мальчика («О, Господи, как хочется поесть»), и это соединение голосов не только расширяет смысловые границы повествования, но и дает возможность лучше увидеть образы. Принцип соединения разных стилистических манер повествования станет определяющим в «Дневнике писателя».

Дневник предполагает откровенность в разговоре с самим собой и читателем. Однако у Ф. М. Достоевского наблюдается реализм в соединении с фантазией. Писатель допускает возможность появления сочиненных «историй».

Повествование «Дневника» имеет все признаки публицистического стиля. Во-первых, объективное изображение действительности. Во-вторых, присутствует глубина изображения - крупный план (отдельные эпизоды), средний план (статистические сведения, цитаты), общий план (обобщенные картины действительности).

Третья глава «Дневника» подтверждает это наглядно. Продолжая разговор об «отцах», Достоевский иронически соотносит два события – юбилей Российского общества покровительства животным, о котором сообщает газета «Голос» и историю бесчеловечного обращения человека с человеком («анекдот» с фельдьегерем). «Каждый удар по скоту, - резонно замечает Достоевский, - сам собой высекает из каждого удара по человеку» (XXII, 29).

Беллетризация повествования – один из приемов публицистического письма, один из принципов анализа реальной действительности. Уровень беллетризации публицистического текста различен: автор волен ввести в любой жанр элементы художественной выразительности, используя для этой цели как композиционные, так и лексико-стилистические приемы.

Использоваться эти приемы могут в любом количестве. В большом количестве они используются в очерке и в фельетоне, минимально - в заметке.

Для создания публицистического образа автор, опираясь на синкретическое единство логико-понятийных и эмоционально–экспрессивных средств, широко использует детали и подробности при описании событий, речи действующих лиц, разного рода отступления.

Ф. М. Достоевский включает в документальное повествование художественные тексты. Чисто художественных произведений немного – «Мальчик у Христа на елке», «Мужик Марей», «Столетняя», «Кроткая», «Сон смешного человека». К ним примыкают судебные хроники, помещенные в «Дневнике» («Дело Кронеберга» - январь и февраль 1876 г., процесс Корниловой – окт. 1876 г, «Приговор» - окт. 1876 г.).

Документализм судебных очерков виден невооружённым глазом. Писатель в «Дневнике» ссылается на реальные факты, подчерпнутые из газет, цитирует судебную хронику. Но в то же время, комментируя происходящее, широко использует приемы беллетризации факта, включая в повествование художественный домысел (это ярко проявляется при описании переживаний героев).

Достоевский использует здесь принцип «реализма, доходящего до фантастического» - реализма, сочетающего монументальность художественных обобщений, глубину и точность социального видения мира с особой внутренней искренностью и повышенным вниманием художника к внутреннему миру человека.

Писатель не просто помещает в «Дневнике писателя» отчет о происшедших событиях, наблюдателем или читателем которых он был, но отражает свой собственный взгляд на эти события, оценивает их с нравственной точки зрения. События, описываемые в «Дневнике», автор рассматривает не как деятельность человека или ее результат, но как проявление внутреннего мира человека, проявления его душевных качеств.

Несомненно, стиль «Дневника» выявляется и через личность самого автора, так, Георгий Гачев, размышляя о жанре «Дневника», пишет, что издание это представляет собой «одновременно исповедь, проповедь, газету и роман»[3.7], что позволяет говорить о трех ипостасях автора в «Дневнике»: проповедника, художника и публициста, предлагающего свои взгляды и суждения в форме откровенной и публичной исповеди.

Л. С. Драгунская пишет: «Язык Достоевского – это религиозная духовность, дуализм в обоих смыслах (как противовес материализму и как служения идеалам), презрение к любому детерминизму, углубленный самоанализ, религиозное понимание вины и ответственности<...> Ф. М. Достоевский, ярый защитник и пристальный исследователь человеческой индивидуальности, одновременно оказывается фундаменталистом, идеологом «антииндивидуализма» [4.8] .

Н. А. Бердяев, обращаясь к творчеству Ф. М. Достоевского, заметил: «Достоевский, прежде всего, великий антрополог<...> Художественная наука Достоевского исследует человеческую природу в ее бездонности и безграничности<...> Человек существо проблематичное и загадочное. Природа человека антиномична и полярна до самой глубины» [1.42].

При описании событий Достоевский использует принцип психологизма. Очень ярко это проявляется в рассказах о детях («Мальчик у Христа на елке», «Простое, но мудреное дело» и др.).

Для писателя «Дневник» - кафедра, с которой он обращается к большой аудитории. Разговор с аудиторией можно вести по-разному: на языке прокламаций, сориентированных на безоглядное пробуждение простых и ясных эмоций; на языке научного анализа, сухого и беспристрастного; на языке художественных образов; на языке взволнованной авторской речи, возможно, сбивчивой минутами, но вбирающей в себя и эмоции, и анализ, и образность характеристик.

«Искренность и прямота» - важнейшие слагаемые публицистического стиля «Дневника писателя». Эти качества видны в воспоминаниях и корреспонденциях, литературных заметках и судебных очерках, полемических статьях и рассказах. Автор не боится сказать то, что думает.

«Дневник писателя» носит проповеднический характер. Конечно, это не проповедь в ее чистом виде. Здесь нет ни толкования отрывков из Священного Писания, ни богословской или нравственной парадигмы, ни рассказа о жизни святого. Но если согласиться с тем, что проповедь – это всегда акт социально – нравственного просвещения, что она с помощью определенных приемов устанавливает прочный контакт автора с аудиторией, что она всегда сориентирована на аудиторию, способную воспринять сказанное, то можно увидеть близость данного отрывка из «Дневника» с канонической проповедью.

Также здесь можно увидеть элементы исповеди писателя и проповеди, но проявляющейся не в обычном для нас виде, выраженной не в наставлении «сухого морализма», а через примеры нравственных поступков простых людей. Позиция автора в «Дневнике писателя» не однозначна, чаще он выступает как биографическое лицо, но иногда как повествователь или сторонний наблюдатель.

Таким образом, о «Дневнике писателя» можно говорить как об особом типе художественного творчества, не укладывающемся в традиционные жанровые границы, которое имеет синтетический характер, порождающий полифункциональность текстов. Для «Дневника писателя» характерны следующие особенности: жанровая синкретичность, синхронность повествования, исповедальный и проповеднический характер, автобиографические отступления и стилевая неоднородность. Именно здесь Ф. М. Достоевский смог открыть свою личность в ее развитии, в осмыслении действительности, смог свободно, не ограничиваясь никакими рамками, вести разговор с читателем.

Литература:

1. Бердяев Н. *Мирозерцание Достоевского. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.1994. Т.2.*

2. Белинский В. Г. *Взгляд на русскую литературу 1847 г.*

3. Гачев Г. *Исповедь, проповедь, газета и роман (О жанре «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского). Достоевский и мировая культура. №1. Ч.1. СПб. 1993. С. 7-13.*

4. Драгунская Л. С. *Маркс, Достоевский, Фрейд: три антропологических проекта*. Человек. 2000. №2. С 7-12.

5. Захарова Т. В. «Дневник писателя» как оригинальное жанровое явление и идейно-художественная целостность. *Творчество Достоевского: Искусство синтеза*. Екатеринбург, 1991. С.251-284.

6. Мочульский К. В. *Гоголь. Соловьев, Достоевский*. М. 1995.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М. 2006.

8. Мережковский Д. С. *Пророк русской революции. Сборник статей*. М. 1990. С 86-119; Мережковский Д. С. *Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники*. М. Республика, 1995. 624с. Прохоров Е. П. *Публицист и действительность*. М. 1973 С. 7 – 173.

9. Розанов В. В. *О Достоевском. Сборник статей*. М. 1990. С 64-74.

10. Соловьев В. С. *Три речи в память Достоевского. Сборник статей*. М. 1990. С 32-54. *Публицистика и политика*. М. 1979. С. 214.

11. Ученова в. В. *Соловьев В. Блеск и нищета эгоизма: Христианство в творчестве Достоевского*// *Вопр.лит.*1990. №5. С. 257-263;

References.

1. Berdyaev N. *Dostoyevsky's World Outlook / The philosophy of creativity, culture and art: in 2 vols*. М., 1994. V. 2.

2. Belinskii V. G. *View on Russian literature of 1847*.

3. Gachev G. *Confession, sermon, newspaper and novel (on the genre of Dostoyevsky's "A Writer's Diary")* // *Dostoevsky and world culture*. No. 1. Part 1. SPb.. 1993. P. 7-13.

4. Dragunskaya L.S. *Marx, Dostoevsky, Freud: three anthropological projects* // *Man*. 2000. No. 2. P. 7-12.

5. Zakharova T. V. *"A Writer's Diary" as the original genre phenomenon and the ideological and artistic integrity. Dostoevsky: the Art of synthesis*. Ekaterinburg, 1991. P. 251-284.

6. Mochulskii K. V. *Gogol. Solov'ev, Dostoevsky*. М., 1995.

7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Dictionary of the Russian language*. М., 2006.

8. Merezhkovskii D. S. *The Prophet of the Russian revolution : collection of articles*. М., 1990. P. 86-119; Merezhkovskii D. S. *L. Tolstoy and Dostoyevsky. Eternal companions*. М., Republic, 1995. 624 p. Prokhorov E. P. *Publicist and reality*. М., 1973 P. 7 – 173.

9. Rozanov V. V. *Dostoevsky : collection of articles*. М.,1990. P. 64-74.

10. Solov'ev V. S. *Three speeches in memory of Dostoevsky : Collection of articles*. М., 1990. P. 32-54. *Journalism and politics*. М., 1979. P. 214.

11. Uchenova V. V. *Solov'ev V. Shine and poverty of selfishness: Christianity in Dostoyevsky's creativity* // *Literature questions*. 1990 No. 5. P. 257-263.